

Информация по результатам анализа рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации протестов заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на судебные акты по делам об административных правонарушениях

1. Нарушение правил подсудности при рассмотрении дела об административном правонарушении.

Заместителем Генерального прокурора Российской Федерации принесен протест на постановление заместителя председателя областного суда по делу об административном правонарушении в отношении С., отменившего постановление мирового судьи о привлечении С. к административной ответственности по части 1 статьи 12.8 КоАП РФ и назначении ему административного наказания в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок один год шесть месяцев.

Основанием для отмены состоявшегося по данному делу судебного постановления послужил вывод заместителя председателя областного суда о нарушении мировым судьей правил территориальной подсудности, поскольку, по мнению заместителя председателя областного суда, в материалах дела об административном правонарушении отсутствуют доказательства, подтверждающие полномочия мирового судьи, рассмотревшего дело.

Вместе с тем на момент рассмотрения дела мировой судья, его рассмотревший, был наделен полномочиями в установленном порядке, что подтверждалось соответствующими документами.

В протесте заместителя Генерального прокурора Российской Федерации сделан вывод о том, что постановление заместителя председателя областного суда нарушает основополагающие принципы судопроизводства по делам об административных правонарушениях: принципы законности и необходимости установления объективной истины по делу.

Руководствуясь положениями статьи 30.17 КоАП РФ, судья Верховного Суда Российской Федерации частично удовлетворил протест, изменив постановление заместителя председателя областного суда путем исключения из него вывода о нарушении мировым судьей правил подсудности. В связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности опротестованное постановление в части прекращения производства по делу оставлено без изменения (постановление Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2015 № 66-АД15-5).

2. Нарушение принципа всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела об административном правонарушении.

Заместителем Генерального прокурора Российской Федерации опротестованы состоявшиеся по делу об административном правонарушении постановление должностного лица территориального управления Россельхознадзора о привлечении индивидуального предпринимателя Ю. к административной ответственности по статье 8.41 КоАП РФ в виде

административного штрафа в размере 4 500 рублей, а также судебные акты, которыми названное постановление административного органа оставлено без изменений.

В протесте указано, что из анализа статьи 8.41 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за невнесение в установленные сроки платы за негативное воздействие на окружающую среду, а также положений Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» следует, что обязанность по уплате платежей за негативное воздействие на окружающую среду возникает не за всякое образование и размещение отходов, а лишь в случае, когда в результате этого происходит негативное воздействие на окружающую среду.

Согласно материалам дела, в ходе административного расследования установлено, что ИП Ю. оказывает услуги по ремонту обуви, в результате чего образуются отходы производства и потребления.

Однако в нарушение положений статей 24.1 и 26.1 КоАП РФ при рассмотрении дела судами не выяснены все обстоятельства, имеющие значение для правильного его разрешения: вопрос о том, в чем именно выражается негативное воздействие на окружающую среду, всестороннего исследования не получил - за пределами обсуждения осталась объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 8.41 КоАП РФ.

Судья Верховного Суда Российской Федерации согласился с доводами заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и удовлетворил протест. Состоявшиеся по делу об административном правонарушении постановления отменены, а производство по делу прекращено (постановление Верховного Суда Российской Федерации от 04.02.2016 № 57-АД15-7).

3. В соответствии требованиями КоАП РФ в рамках производства по делу об административном правонарушении подлежит выяснению вопрос о виновности лица в совершении административного правонарушения, ответственность за которое установлена нормами КоАП РФ или закона субъекта РФ.

В результате дорожно-транспортного происшествия при участии автомобиля под управлением У. и велосипеда под управлением инвалида с детства 2 группы Я. последний получил телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью.

Определением инспектора ДПС ГИБДД отказано в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении Я. по факту нарушения пункта 10.1 Правил дорожного движения (далее – ПДД), в связи с тем, что нормами КоАП РФ административная ответственность за данное правонарушение не предусмотрена.

Решением районного суда названное определение инспектора ДПС отменено, материалы направлены на новое рассмотрение в ГИБДД.

Определением старшего инспектора ДПС ГИБДД в отношении У. возбуждено дело об административном правонарушении по статье 12.24

КоАП РФ, производство по которому позже прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

При этом в постановлении о прекращении производства по делу об административном правонарушении в отношении У. указано считать причиной совершенного ДТП нарушение пункта 10.1 ПДД водителем велосипеда Я.

Указанное постановление было предметом рассмотрения судов различных инстанций и оставлено ими без изменения.

Не согласившись с названным постановлением и выводами судов, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации принесен протест об их изменении, указав, что судебные инстанции, принимая решение об обоснованности выводов инспектора о наличии в действиях Я. нарушений требований пункта 10.1 ПДД не учли положения статей 1.5, 2.1, 24.1 КоАП РФ, в соответствии с которыми в рамках производства по делам об административных правонарушениях подлежит выяснению вопрос о виновности лица в совершении административного правонарушения, ответственность за которое установлена нормами КоАП РФ или закона субъекта РФ.

Учитывая, что за нарушение пункта 10.1 ПДД, не повлекшее причинение вреда здоровью потерпевшего, административная ответственность КоАП РФ не установлена, вопрос о виновности Я. выяснению не подлежал.

Согласившись с доводами протеста, судья Верховного Суда Российской Федерации протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации удовлетворил (постановление Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2015 № 46-АД15-10).

4. Лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина, при этом риски, связанные с ошибкой, допущенной государственным органом, несет государство.

Заместителем Генерального прокурора Российской Федерации опротестовано в Верховный Суд Российской Федерации постановление судьи районного суда, оставленное без изменения вышестоящими судами, о привлечении к административной ответственности по части 3 статьи 18.8 КоАП РФ К. и назначении ему административного наказания в виде штрафа в размере 5 000 рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации.

Основанием для привлечения К. к административной ответственности послужило то обстоятельство, что последний при въезде 20.07.2013 в Российскую Федерацию заявил цель въезда «частная», что нашло свое отображение в миграционной карте, однако позже в нарушение действующего законодательства изменил цель своего пребывания на территории РФ на «рабочую» и с сентября 2013 и до момента задержания осуществлял трудовую деятельность в ООО «...» таксистом на основании

патента.

Вместе с тем из материалов дела видно, что К. первоначально прибыл в Российскую Федерацию к родственникам, поэтому при оформлении миграционной карты цель визита им указана как «частная». Впоследствии им принято решение об осуществлении трудовой деятельности, в связи с чем он обратился в территориальный орган ФМС России с заявлением о выдаче патента и получил его, хотя в силу положений Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в рассматриваемой ситуации это было недопустимо.

Принося протест, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, указал, что изначально территориальный орган ФМС России был осведомлен о цели въезда К. в Российскую Федерацию, и цель его визита была изменена с согласия компетентного органа. В силу позиции, сформулированной Европейским Судом по правам человека в постановлении от 06.12.2011 по делу «Гладышева против России», риски, связанные с ошибкой, допущенной государственным органом, несет государство. Согласно части 1 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. В связи с тем, что материалы дела об административном правонарушении не содержат доказательств, с достоверностью подтверждающих факт указания К. в миграционной карте при въезде в Российскую Федерацию цели визита, не соответствующей деятельности, которую он первоначально планировал осуществлять в период пребывания в Российской Федерации, а также принимая во внимание тот факт, что действующим законодательством не предусмотрена возможность внесения изменений в надлежащим образом оформленную миграционную карту, состоявшиеся по делу судебные акты не могут быть признаны законными и обоснованными.

С доводами протеста согласился судья Верховного Суда Российской Федерации и удовлетворил его (постановление Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2015 № 5-АД15-8).

5. Наличие фундаментальных ошибок при рассмотрении дела об административном правонарушении позволило отменить судебный акт, которым незаконно уменьшена сумма административного штрафа, и вернуть дело на новое рассмотрение.

Постановлением мирового судьи ООО «...» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 100 000 рублей.

Решением судьи районного суда, оставленным без изменения постановлением заместителя председателя областного суда, постановление мирового судьи изменено, размер назначенного ООО «...» административного штрафа снижен до 20 000 рублей, в остальной части

постановление мирового судьи оставлено без изменения.

При этом вопреки требованиям части 3.2 статьи 4.1 КоАП РФ основанием для снижения размера штрафа менее минимального размера, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ, послужили обстоятельства, которые уже были учтены мировым судьей в качестве смягчающих административную ответственность обстоятельств при назначении наказания в виде штрафа в минимальном размере. Никаких иных, исключительных обстоятельств судьей районного суда при рассмотрении дела не установлено.

Более того, частично отменяя постановление мирового судьи, судья районного суда проигнорировал также требования части 3.3 статьи 4.1 КоАП РФ, согласно которым даже при наличии исключительных обстоятельств размер штрафа для юридических лиц не может составлять менее половины минимального размера штрафа, предусмотренного для юридических лиц соответствующей нормой КоАП РФ.

Заместитель председателя областного суда, рассматривая данное дело по протесту прокурора области, в нарушение части 2 статьи 30.16 КоАП РФ допущенные судьей районного суда фундаментальные ошибки не исправил и своим постановлением оставил его решение без изменения. Мотивом к этому послужило то, что КоАП РФ не предусматривает возможности пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления, если при этом ухудшается положение лица, привлекаемого к административной ответственности. При этом не были учтены положения определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2015 № 1788-О.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации на решение судьи районного суда и постановление заместителя председателя областного суда принес протест, просил оставить в силе постановление мирового судьи.

Судья Верховного Суда Российской Федерации согласился с доводами заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и удовлетворил протест частично, отменив опротестованные судебные акты и возвратив дело на новое рассмотрение (постановление Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2016 № 29-АД15-8).

6. Возврат судом протокола и иных материалов дела об административном правонарушении в административный орган по причине необеспечения явки лица, привлекаемого к административной ответственности, участие которого в рассмотрении дела является обязательным, признан Верховным Судом Российской Федерации законным. Решением проблемы может стать только изменение законодательства.

Территориальным управлением Росфиннадзора в отношении ИП А. составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, дело направлено мировому судье по подсудности. Определением мирового судьи, оставленным без изменения судом вышестоящей инстанции, данный протокол и приложенные к нему материалы возвращены в

административный орган со ссылкой на пункт 4 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ в связи с неполнотой представленных материалов, которая не может быть восполнена при рассмотрении дела. Таковой неполнотой мировой судья счел непринятие должностным лицом, составившим протокол об административном правонарушении, процессуальных действий по обеспечению участия лица, привлекаемого к административной ответственности, в судебном заседании.

Признавая правомерность возвращения протокола об административном правонарушении, заместитель председателя краевого суда указал, что неявка лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, по которому возможно назначение наказания в виде административного ареста, влечет за собой невозможность рассмотрения дела.

Выводы судов были основаны на положениях части 3 статьи 25.1 КоАП РФ и части 4 статьи 29.6 КоАП РФ.

В протесте, принесенном в Верховный Суд Российской Федерации, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил отменить состоявшиеся судебные акты, считая их незаконными в связи со следующими нарушениями требований действующего законодательства.

Согласно положениям ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено только в исключительных случаях, когда это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 16.06.2009 № 9-П, осуществляя правовое регулирование в сфере административной ответственности, в том числе определяя меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, федеральный законодатель – в силу статей 17 (часть 3), 55 (часть 3) и 71 (пункт «в») Конституции Российской Федерации – обязан исходить из недопустимости умаления прав и свобод человека и гражданина, как они признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, и из возможности их ограничения федеральным законом только соразмерно конституционно значимым целям защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Требования к законности административного задержания – исходя из смысла статей 22 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод – не могут сводиться к соблюдению одних лишь формальных условий, предполагающих ее применение должностными лицами в рамках закона, в законных целях и в соответствии с задачами законодательства об административных правонарушениях.

Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что содержащиеся в части 1 статьи 27.1, части 1 статьи 27.3 и части 3 статьи 27.5 КоАП РФ положения по своему конституционно-правовому смыслу предполагают, что административное задержание может применяться лишь в случае, если имеются достаточные основания считать его необходимым и соразмерным для обеспечения производства по конкретному делу об административном правонарушении, за совершение которого может быть назначено наказание в виде административного ареста.

Учитывая вышеизложенное, исключительный характер административного задержания подразумевает, что ограничение свободы физического лица допустимо только в случаях, когда невозможно иными путями обеспечить правильное и своевременное рассмотрение дела об административном правонарушении либо исполнение постановления по делу об административном правонарушении.

Следовательно, при принятии решения о применении такой принудительной меры необходимо исходить из того, что ограничение свободы является единственным возможным способом обеспечить явку лица в судебное заседание, и что вменяемое лицу административное правонарушение (неуплата в установленный срок административного штрафа) столь серьезно нарушает основы конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, что влечет в целях обеспечения производства по делу об административном правонарушении необходимость ограничения принадлежащего ему одного из основных прав – права на свободу и личную неприкосновенность.

Только в этом случае применение административного задержания будет соответствовать конституционному критерию разумности, справедливости и соразмерности.

Санкция части 1 статьи 20.25 КоАП РФ, вменяемой А., предусматривает административный арест лишь в качестве одного из возможных видов наказания.

В соответствии со статьей 29.4. КоАП РФ при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении разрешению подлежит, в том числе вопрос о вызове лиц, указанных в статьях 25.1 - 25.10 КоАП РФ.

Между тем, Верховный Суд Российской Федерации с изложенными в протесте заместителя Генерального прокурора Российской Федерации доводами не согласился, и оставил его без удовлетворения (постановление Верховного Суда Российской Федерации от 06.11.2015 № 60-АД15-3).

Однако в процессе дальнейшей переписки по обозначенному в протесте вопросу Верховный Суд Российской Федерации согласился с предложением Генеральной прокуратуры Российской Федерации о необходимости решения данной проблемы путем законодательного закрепления такой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении как обязательство о явке и возможности

отложения судом дела, в случае нарушения обязательства лицом, у которого оно отобрано. Данное предложение ГП РФ нашло свое отражение в проекте КоАП, принятого Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении.

7. Неправильное исчисление судами срока давности привлечения к административной ответственности.

7.1. При определении срока давности привлечения к ответственности по статье 15.11 КоАП РФ необходимо разграничивать характер совершенного административного правонарушения, а также полномочия административного органа, составляющего протокол.

Основанием для принесения протеста на состоявшиеся судебные постановления по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 15.11 КоАП РФ, в отношении Ч. послужило вынесение мировым судьей определения о возвращении протокола и материалов дела в ТУ Росфиннадзора на основании пункта 4 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ в связи с истечением годичного срока давности привлечения Чернопольской к административной ответственности.

Вместе с тем пункт 4 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ такого основания возвращения протокола административному органу как истечение срока давности привлечения к административной ответственности не содержит.

Однако постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации отклонен (постановление Верховного Суда Российской Федерации от 02.11.2015 № 53-АФ15-655).

Отказывая в удовлетворении протеста, судья Верховного Суда Российской Федерации указал, что судья при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении выясняет, в том числе наличие обстоятельств, исключаящих производство по делу, одним из которых является истечение сроков давности привлечения к административной ответственности (пункт 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ).

Кроме того, судьей Верховного Суда Российской Федерации признаны необоснованными доводы протеста о том, что совершенное должностным лицом бюджетного учреждения Чернопольской административное правонарушение, квалифицированное административным органом по статье 15.11 КоАП РФ, связанное с составлением и утверждением бюджетной отчетности, является нарушением бюджетного законодательства, и, следовательно, срок давности привлечения к ответственности в рассматриваемом случае составляет два года.

Статьей 15.11 КоАП РФ предусмотрена ответственность за грубое нарушение правил ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности, а равно порядка и сроков хранения бухгалтерских документов.

В соответствии с пунктами 5, 11 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ правом составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном статьей 15.11 КоАП РФ, наделены как должностные лица

налоговых органов, так и должностные лица органов исполнительной власти, осуществляющие функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере.

Правомерность составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном статьей 15.11 КоАП РФ, в отношении Ч. должностным лицом территориального органа Росфиннадзора судами не оспаривалась.

Согласно пункту 1 Положения о территориальных органах Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 11.07.2005 № 89н, территориальные органы Федеральной службы финансово-бюджетного надзора осуществляют функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере и функции по валютному контролю. Тогда как функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов и сборов, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет иных обязательных платежей осуществляет Федеральная налоговая служба.

Учитывая указанное разграничение полномочий между контролирующими органами, а также характер совершенного Ч. административного правонарушения выводы судьи Верховного Суда Российской Федерации о применении годичного срока давности привлечения к административной ответственности, установленного п. 1 ст. 4.5 КоАП РФ за нарушение законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, а также о правомерности возвращения мировым судьей протокола и материалов дела в административный орган на основании п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ, не основаны на нормах закона.

Однако поскольку процессуальные основания для повторного опротестования Генеральной прокуратурой Российской Федерации постановления, вынесенного по поручению Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителей судьей Верховного Суда Российской Федерации при пересмотре вступившего в законную силу решения по результатам рассмотрения протестов, отсутствуют, Генеральной прокуратурой Российской Федерации в Верховный Суд Российской Федерации направлен запрос о даче соответствующих разъяснений по обозначенному вопросу.

7.2. Неправильное исчисление срока давности привлечения к административной ответственности Верховный Суд Российской Федерации посчитал несущественным нарушением закона, в связи с чем в удовлетворении протеста отказал.

Прокуратурой района совместно с Департаментом строительства и архитектуры городского округа 23.07.2014 проведена проверка исполнения ООО «...» (далее – Общество) требований земельного законодательства и

законодательства о градостроительной деятельности, в ходе которой выявлено, что Общество осуществляет эксплуатацию объектов капитального строительства без разрешения на ввод их в эксплуатацию.

По результатам проведенной проверки прокурором района (далее – прокурор) 29.07.2014 вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении Общества по части 5 статьи 9.5 КоАП РФ и в соответствии с требованиями статьи 23.1 КоАП РФ прокурор обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении Общества к административной ответственности по части 5 статьи 9.5 КоАП РФ.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, отказано в удовлетворении заявления прокурора о привлечении Общества к административной ответственности в связи с истечением трехмесячного срока давности привлечения к административной ответственности.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации не согласился с указанными судебными актами и опротестовал их, ссылаясь на нормы закона, изложенные в части 5 статьи 9.5 КоАП РФ, частях 1, 2 статьи 55 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

При этом в протесте были сделаны выводы о том, что вменяемое Обществу административное правонарушение заключается в невыполнении Обществом установленной законодательством о градостроительной деятельности обязанности – эксплуатации Обществом объектов капитального строительства без соответствующего разрешения на ввод их в эксплуатацию.

По общему правилу, определенному частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ, постановление по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, не может быть вынесено по истечении трех месяцев со дня совершения административного правонарушения.

Однако Федеральным законом от 02.07.2013 № 186-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части проведения экспертизы промышленной безопасности и уточнения отдельных полномочий органов государственного надзора при производстве по делам об административных правонарушениях», вступившим в силу 03.07.2013, установленный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства о градостроительной деятельности увеличен с трех месяцев до одного года.

В силу части 2 статьи 4.5 КоАП РФ при длящемся административном правонарушении сроки, предусмотренные частью 1 данной статьи КоАП РФ, начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения.

В соответствии с пунктом 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указанный день определяется

исходя из характера конкретного правонарушения, а также обстоятельств его совершения и выявления.

В рассматриваемом случае срок давности привлечения Общества к административной ответственности, предусмотренной частью 5 статьи 9.5 КоАП РФ, в соответствии с частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ (в редакции Федерального закона от 02.07.2013 № 186-ФЗ) истекал 23.07.2015, поскольку дата выявления прокурором факта совершения Обществом административного правонарушения – 23.07.2014.

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии правовых оснований для привлечения Общества к административной ответственности в связи с истечением трехмесячного срока давности привлечения к административной ответственности на момент рассмотрения заявления прокурора, не соответствует требованиям закона.

Однако, с изложенными доводами судья Верховного Суда Российской Федерации не согласился и в удовлетворении протеста отказал (постановлением Верховного Суда Российской Федерации от 30.07.2015 № 306-АД15-9525).

Следует отметить, что ранее Генеральной прокуратурой Российской Федерации приносился протест по аналогичным нарушениям закона при вынесении судебных актов, который другим судьей Верховного Суда Российской Федерации был удовлетворен (постановление Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2014 № 20-АД14-4).

8. Нарушение законодательства в сфере оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

8.1. Административная ответственность по части 2 статьи 14.16 КоАП РФ наступает лишь в том случае, когда продавец не располагает соответствующей сопроводительной документацией на алкогольную продукцию, в то время как состав административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.16 КоАП РФ, образует факт отсутствия необходимой документации на момент проведения проверки.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи городского суда, ООО «...» (далее – Общество) признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 14.16 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 50000 рублей без конфискации алкогольной продукции.

Постановлением заместителя председателя краевого суда вышеуказанные судебные акты отменены, производство по делу прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.16 КоАП РФ. При этом, прекращая производство, суд указал, что действия Общества по реализации водки «Ямская беспохмельная» без справок разделов «А» и «Б» к товарно-транспортным накладным образуют состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.16 КоАП РФ.

Переквалификацию действия Общества при пересмотре судебных актов с части 3 на часть 2 статьи 14.16 КоАП РФ суд посчитал невозможным, поскольку санкция части 2 названной статьи ухудшает положение лица, привлекаемого к административной ответственности. Кроме того, дела об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 14.16 КоАП РФ, рассматриваются арбитражными судами, что также, по мнению суда, исключает возможность переквалификации.

На указанное постановление заместителем Генерального прокурора Российской Федерации принесен протест в связи с тем, что необходимые документы, подтверждающие легальность алкогольной продукции, реализуемой Обществом, были представлены не в момент проверки, а позднее - в районный отдел МВД России, в связи с чем действия правонарушителя были верно квалифицированы мировым судьей и городским судом по части 3 статьи 14.16 КоАП РФ. Выводы заместителя председателя краевого суда о квалификации действия Общества по части 2 статьи 14.16 КоАП РФ являются ошибочными, несоответствующими фактическим обстоятельствам дела и нормам КоАП РФ, повлекли необоснованное освобождение правонарушителя от установленной законом ответственности.

Рассмотрев протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации указал, что исходя из системного толкования положений части 2 статьи 14.16 КоАП РФ, Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», Правил продажи отдельных видов товаров, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 19.01.1998 № 55, следует, что административная ответственность по части 2 статьи 14.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях наступает лишь в том случае, когда продавец не располагает соответствующей сопроводительной документацией на алкогольную продукцию, в то время как состав административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, образует факт отсутствия необходимой документации на момент проведения проверки.

В ходе производства по делу было установлено, что справки разделов «А» и «Б» к товарно-транспортным накладным на водку «Ямская беспохмельная» имелись у Общества и были представлены при составлении протокола об административном правонарушении, что свидетельствует о необоснованности выводов заместителя председателя краевого суда.

Вместе с тем судья Верховного Суда Российской Федерации, сославшись на положения части 1 статьи 4.5 и пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, указал, что по истечении установленных сроков давности привлечения к административной ответственности вопрос об

административной ответственности лица, в отношении которого производство по делу прекращено, обсуждаться не может, в связи с чем протест удовлетворил частично (постановление Верховного Суда Российской Федерации от 07.09.2015 № 72-АД15-2).

8.2. Верховный Суд Российской Федерации подтвердил законность изъятия у Общества принадлежащей ему спиртосодержащей продукции и передачи ее уполномоченному органу для решения вопроса об ее переработке или уничтожении в установленном порядке, несмотря на отказ в удовлетворении заявления Росалкоголя о привлечении Общества к административной ответственности по части 4 статьи 14.17 КоАП РФ ввиду недоказанности вины общества в совершении административного правонарушения.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, отказано в удовлетворении заявления Межрегионального управления Росалкоголя (далее – Управление) о привлечении ООО «...» (далее – Общество) к административной ответственности по части 4 статьи 14.17 КоАП РФ ввиду недоказанности вины общества в совершении административного правонарушения. Одновременно снят арест и постановлено возвратить обществу коньячные дистилляты в общем объеме 39566 дал.

Постановлением арбитражного суда кассационной инстанции указанные судебные акты в части отказа в удовлетворении заявления о привлечении Общества к административной ответственности оставлены без изменения; в части возврата обществу спиртосодержащей продукции судебные акты отменены, дело в данной части направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела арбитражный суд первой инстанции решил изъять арестованную спиртосодержащую продукцию и передать ее Управлению для решения вопроса о ее переработке или уничтожении в установленном порядке. С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

На состоявшиеся судебные акты заместителем Генерального прокурора Российской Федерации принесен протест, в котором поставлен вопрос об их отмене и оставлении в силе первоначального решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции, вынесенного при первом пересмотре дела.

В обоснование протеста было указано на нарушение судом кассационной инстанции требований статьи 206 АПК РФ при принятии к производству кассационной жалобы Управления, поскольку данное дело не подлежало пересмотру в порядке кассационного производства.

Кроме того указывалось на неправомерность изъятия спиртосодержащей продукции, поскольку в удовлетворении заявления управления Росалкоголя о привлечении Общества к административной ответственности по части 4 статьи 14.17 КоАП РФ отказано ввиду недоказанности вины общества в совершении административного

правонарушения. Спиртосодержащая продукция не была изъята из оборота, приобретена Обществом на законных основаниях – в результате производства на протяжении длительного периода времени при наличии лицензии.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации немотивированно отклонен.

Не согласившись с принятым судьей Верховного Суда Российской Федерации решением, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации принесен повторный протест на имя заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Свириденко О.М., который письмом другого судьи Верховного Суда Российской Федерации возвращен с указанием, что опротестованное постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации достаточно мотивированно, оснований для принятия к производству повторного протеста не имеется, поскольку в принятых судебных актах отсутствует судебная ошибка, которая ранее не была выявлена и потому подлежит исправлению.

На повторное обращение к заместителю Председателя Верховного Суда Российской Федерации Свириденко О.М., последний также ответил отказом, поскольку не установил оснований для пересмотра в порядке надзора вступивших в законную силу судебных постановлений.

В настоящее время процессуальные возможности оспаривания состоявшихся судебных актов по делу № А15-2356/2013 исчерпаны.

Вместе с тем в Конституционном Суде Российской Федерации принята к рассмотрению жалоба Общества на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 20 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении употребления (распития) алкогольной продукции» (в настоящее время не рассмотрена).

В случае удовлетворения Конституционным Судом Российской Федерации жалобы Общества состоявшиеся судебные акты по делу № А15-2356/2013 в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 311 АПК РФ могут быть пересмотрены по новым обстоятельствам.